

*Н. В. Бруннер
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: старший преподаватель кафедры
литературы Е. Т. Глазинская*

МЕРСЕРИЗМ КАК ОСНОВА МИРА РОМАНА ФИЛИПА К. ДИКА «МЕЧТАЮТ ЛИ АНДРОИДЫ ОБ ЭЛЕКТРООВЦАХ?»

Аннотация

Статья посвящена исследованию культа мерсеризма в научно-фантастическом романе американского писателя Филипа К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?». Предпринята попытка осмысления роли религии в художественном мире произведения. Особое внимание уделено поиску библейских и общекультурных аллюзий. Функция мерсеризма в романе совпадает с функцией шоу «Дружище Бастер»: сохранение иллюзии благополучия и нормальности, мерсеризм имитирует религию точно так же, как репликанты – жизнь.

Ключевые слова: мерсеризм, религия, библейский текст, научная фантастика, проблемы будущего

Американский писатель XX века Филип Киндред Дик – человек, значительно предвосхитивший и точно осознавший проблемы будущего. Многие из вопросов этического, религиозного и философского характера, исследуемые в творчестве автора, день ото дня становятся лишь актуальнее, и являются активным предметом споров. Писатель ставит сложные экзистенциальные вопросы о природе человека и окружающей его реальности, о сложности осмысления Бога, религии и божественного начала как такового, размышляет о проблемах высокотехнологического общества – этических и социальных. Сложно переоценить и его вклад в массовую культуру: Дик оказал значительное влияние на становление поджанра научной фантастики «киберпанк», а его произведения одни из наиболее часто экранизируемых, отчего популярность его романов только растёт.

Одно из знаковых произведений в творчестве писателя – «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» («Do androids dream of Electric Sheeps?») представляет собой изображение мира будущего, столкнувшегося с последствиями разрушительной «финальной» войны.

Важное место в мироустройстве романа занимает религиозно-философское движение мерсеризм. Его концепция строится на легенде о старике Уилбере Мерсере. Когда-то он обладал удивительной способности к воскрешению животных, но местное правительство строго запрещало обращение со временем, которое Мерсер использовал для этой цели. Он продолжал своё дело несмотря на запрет, за что поплатился воздействием радиоактивного кобальта на мозг, после

которого Уилбер попал в «могильный мир», выбраться из которого было возможно лишь после воскресения каждого из мёртвых, находившихся там. По неопределённой причине это действительно происходит, и начинается стадия, известная всем последователям мерсеризма – старик бесконечно и безуспешно поднимается к полумифической вершине горы, терпя избиение камнями от неизвестных мучителей, находившихся где-то выше. Угадывается аллюзия на известный древнегреческий сюжет о царе Коринфа Сизифе, наказанном за коварство и хитрость. Сизиф обманул бога смерти Таната, заковав его в цепи, после чего на Земле перестали умирать люди, «...нарушился порядок, заведённый Зевсом» [1]. Сизиф неоднократно обманывает богов, за что вынужден нести тяжкое наказание – «...вечно катит камень... и никогда не может достигнуть цели – вершины горы» [1]. Он, подобно герою древнегреческого мифа, также меняет ход времени на Земле, возвращая животных к жизни, в результате получая свой «сизифов труд» - тяжкое и безуспешное восхождение в качестве наказания.

Благодаря специальному прибору – «эмпатоскому», любой человек мог проживать эту бесконечную стадию восхождения вместе с Мерсером. Взяв ручку устройства он становился непосредственным участником события: чувствовал то же, что и старик, получал те же увечья от летящих камней и, что не мало важно, ощущал единение с другими людьми, также «подключенными» к своим приборам. В этой удивительной связке люди могли остро почувствовать друг друга, раз за разом переживая общее чувство. Стоит отметить, что «мерсеризм» происходит от английского «mercy», обозначающего «сострадание», «сопереживание», «милосердие» [4]. Эмпатия – новая вера и высшая ценность постапокалиптического мира. Помимо прочего это главная черта, благодаря которой люди в романе отличают себя от андроидов. Так, созданный специально для «охотников за головами» тест Фойта-Кампфа, с помощью которого они проверяют предполагаемых беглецов, основан на способности к сочувствию, которое недоступно искусственным людям. Также «слияние» с Мерсером прерогатива человека, «ни один, даже самый интеллектуально развитый андроид не был способен на мерсеритское слияние...» [5, с. 44], иными словами возможность группового переживания, потребность в этом процессе – черта человеческой природы.

Известно, что Филип К. Дик интересовался теологией и христианской философией. Это трудно не заметить при анализе созданной в романе религии, где присутствуют очевидные библейские аллюзии. Уилбер Мерсер, подобно Христу – мессия, воскресший из мёртвых, объединяющий людей идеей сострадания и любви к ближнему. В исследовании библейского текста как важном смысловом слое научной фантастики, А. А. Олейников обращает внимание на фигуру Рейчел Розен. Так, имя одной из ключевых фигур романа – андроида новейшего образца исторически восходит к «Рахиль». Отсылка на ветхозаветную Рахиль находит место в экранизации романа: «...она была любимой женой библейского патриарха Иакова и породила два из двенадцати колен Израиля. Рахиль родила Иосифа и Вениамина и умерла при родах последнего, как и Рэйчел из «Бегущего по Лезвию 2049», родив дочь от главного героя повествования Рика Декарда». [3] Стоит также отметить, что это имя происходит от древнееврейского слова, означающего «овца».

Это одно из ключевых животных в романе, что недвусмысленно выражено в названии, отражающем общую задумку произведения.

Кроме этого интересно, что в условиях пост-апокалиптического мира получает переосмысление ключевая христианская заповедь – «не убий». В начале романа, главный герой произведения, Рик Декарт, рассуждает о своей работе охотника за беглыми андроидами. «Не убий, аще не убийцу, сказал Мерсер...» [5, с. 45], – так герой находит моральное оправдание своим действиям. Концепция зла и убийцы в новой религии с каждым годом «разрасталась и усложнялась». «Мерсеит не понимал зло, а чувствовал...» [5, с. 46], то есть мог определять его где угодно. Зло, как и малопонятные «убийцы», не воплощались в определённом виде. Для Рика абсолютным злом стал условный беглый андроид, убивший своего хозяина, не способный к эмпатии, то есть лишённый души. В целом, опора автора на христианство, как одну из основных мировых религий, указывает на его идею о том, во что может трансформироваться эта часть человеческой жизни в будущем. Мерсеризм можно назвать «пост-апокалиптическим христианством», его искажённой версией.

Помимо мерсеризма в мире произведения существует его абсолютная противоположность – телевизионное пропагандистское шоу «Дружище Бастер и его дружелюбные друзья», идущее непрерывным эфиром. Бастер – андроид, насмехающийся над религией и, в конечном итоге, «разоблачающий» Уилбура Мерсера. Джон Изидор, рассуждая о том, почему Бастер «не может оставить в покое» Мерсера приходит к мысли о том, что они оба «сражаются за контроль над нашими психическими сущностями» [5, с. 102]. Андроид – эксцентричными «хиханьками и хаханьками» и едкими высказываниями, Уилбур Мерсер – чувством единения и сопереживания, которое так необходимо людям, живущим в разрушенном мире.

Взгляд репликантов на мерсеризм вводит в роман богоборческую тему. Бастер лидер своеобразного культа, основанного на отторжении принятой людьми новой религии, провозглашающей главной ценностью то единственное, что недостижимо для искусственных людей – эмпатию. Одна из андроидов, Ирмгард, говорит: «...всё таки это эмпатия... Ведь точно же это просто способ доказать, что люди могут что-то такое, что недоступно нам?» [5, с. 274]. Приводя неопровержимые доказательства того, что Мерсер на самом деле всего лишь актёр Эл Джарри, находящийся в декорациях, Бастер провозглашает: «Всё это сострадание – сплошное мошенничество». Андроиды считают расследование «блестящим», ведь в нём, как им кажется, они ударяют по последнему, в чём люди их превосходили.

Мерсер, в разговоре с Джоном Изидором подтверждает, что это сказанное Бастером правдиво, но уточняет, что андроидам «трудно понять, почему же ничего не изменилось» [5, с. 280] после выпущенного разоблачения. Несмотря на высокие интеллектуальные способности для них остаются загадочными и недостижимыми иррациональные вещи, понятные людям на уровне чувств. Вера и религия – одна из них. Человек не нуждается в доказательствах духовного и чувственного – он уже понимает эти аспекты на логически не осмысляемом уровне. «...если он фальшивка, то и всё остальное фальшивка», - говорит Рик Декарт. [5, с. 305]

Так, с одной стороны, религия в произведении становится ключом к пониманию человеческой души и опорой в поиске идентичности, которая стала уязвимой после возможности создания искусственных людей. С другой стороны, остается открытым вопрос – главный герой, Рик Декарт, является репликантом или же человеком? В художественном мире Дика вера оказывается вторичной, конфликт между двумя «религиями» – искусственным. В экранизациях романа режиссеры считали Декарта именно андроидом. Интересным представляется тот факт, что фамилия Декарта отсылает нас к мыслителю Рене Декарту, известному широкому кругу людей в первую очередь по фразе: *Cōgitō ergō sum* ([ˈkoːɡitoː ˈergoː sũm]; с лат. – «Я мыслю, следовательно, я есмь», или «я мыслю, следовательно, я существую»). Главный герой задается вопросом не про мышление, а про чувства как доказательства существования. Так, В. Д. Муравьев в своей статье подчёркивает: «У Рика нет сочувствия к андроидом, его электрическим овцам и жене. Рик в какой-то степени лицемер. Он наказывает андроидов за отсутствие эмпатии, хотя сам не столь эмпатичен, каким должен быть человек». [2] Рик опирается в своих суждениях не на логический, а на иррациональный аспект. Герой проходит свою трансформацию в романе именно с помощью чувств и веры. Влюбляясь в Рейчел Розен и сталкиваясь с новейшими андроидом, Декарт проходит серьёзный кризис, анализируя свои убеждения.

Таким образом, создавая мир произведения, писатель ставит перед нами сложные вопросы, с которыми общество сталкивается всегда, и с которыми может столкнуться в перспективе. Как оставаться человеком и что есть настоящая человечность? Как религия может существовать в высокотехнологическом обществе и какого её влияние на человека? Автор предлагает поле для трактовок и оставляет финал произведения открытым.

Использованная литература

1. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун. – «Public Domain», 1922.
2. Муравьев, В. Д. Система образов в романе Филипа Дика "Мечтают ли андроиды об электроовцах?" / В. Д. Муравьев // Научная палитра. – 2022. – № 2 (36). – С. 3. – ISSN 2413-4325
3. Олейников, А. А. "Библейский текст" в научно-фантастической литературе и кино / А. А. Олейников // Молодые учёные России сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 136-139. – ISBN 978-5-00173-891-6
4. Перевод «mercy» в англо-русском словаре / [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary : [сайт]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/mercy> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Филип К. Дик [перевод с английского М. А. Пчелинцева] Мечтают ли андроиды об электроовцах? — Москва: Эксмо, 2024 — 320 с.